

Научная статья
УДК 1(091)
DOI: 10.18384/2949-5148-2026-2-49-55

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ КИТАЙСКИХ И ЗАПАДНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ НА ФИЛОСОФИЮ ОПЫТА

У Ян

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: wy990119@gmail.com

Поступила в редакцию 24.11.2025

После доработки 19.12.2025

Принята к публикации 28.12.2025

Аннотация

Цель. Проанализировать и сравнить взгляды китайских и западных учёных на природу опыта и метафору в языке.

Процедура и методы. Использован сравнительный метод, исследованы труды Г. Лакоффа, М. Джонсона и древнекитайских философов.

Результаты. Установлено, что идеи философии опыта интуитивно перекликаются с древнекитайской философской традицией.

Теоретическая и/или практическая значимость. Показана актуальность интеграции западной когнитивной лингвистики и китайской философии для дальнейших исследований языка и мышления.

Ключевые слова: опыт, когнитивная лингвистика, метафора, восприятие, язык, философия, мышление

Для цитирования:

У Ян. Сравнительный анализ взглядов китайских и западных мыслителей на философию опыта // Современные философские исследования. 2026. № 2. С. 49–55. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-2-49-55>.

Original research article

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VIEWS OF CHINESE AND WESTERN PHILOSOPHERS ON THE PHILOSOPHY OF EXPERIENCE

Yang Wu

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation
e-mail: wy990119@gmail.com

Abstract

Aim. To analyze and compare the views of Chinese and Western philosophers on the nature of experience and metaphor in language.

Methodology. The comparative method was used, and the works of G. Lakoff, M. Johnson and ancient Chinese philosophers were studied.

Results. It is revealed that the ideas of experiential philosophy resonate with classical Chinese thought.

Research implications. The study highlights the relevance of integrating Western cognitive linguistics and Chinese philosophy for further research in language and cognition.

Keywords: experience, cognitive linguistics, metaphor, perception, language, philosophy, cognition

For citation:

Yang Wu. (2026). A Comparative Analysis of the Views of Chinese and Western Philosophers on the Philosophy of Experience. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2, 49–55. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-2-49-55>.

Введение

Философия опыта выдвигает три основных принципа: опытность разума, метафоричность понятий и бессознательность познания. При этом первые два принципа являются наиболее важными. Настоящая статья представляет собой предварительное сравнительное исследование взглядов китайских и западных учёных на эти два принципа.

В последние годы обсуждаемая нами философия опыта и когнитивная лингвистика активно развиваются на Западе, однако следует отметить, что многие из их базовых идей ещё в древности находили отражение у китайских мыслителей. Этот факт нельзя игнорировать. «Камень с чужой горы» может заострить наш инструмент, но и «камень с нашей горы» может послужить тому же.

С момента появления размышлений о происхождении языка люди постоянно задавались вопросом, откуда возник человеческий язык? Когнитивная лингвистика даёт следующий ответ: язык формируется постепенно на основе опыта взаимодействия человека с реальным миром через его органы чувств и последующую когнитивную обработку. Это результат взаимодействия субъективного и объективного.

С одной стороны, когнитивная лингвистика утверждает, что человеческое познание и язык имеют опытную природу, с другой – подчёркивает взаимодействие субъекта и объекта, т. е. когниция и язык обладают определённой субъективностью. Метафоричность понятий как раз и отражает этот смысл. Данное исследование сосредотачивается на предварительном сравнительном анализе взглядов китайских и западных исследователей на природу опыта и метафоричность.

Сравнительный анализ взглядов китайских и западных учёных на природу опыта

1. *Взгляды западных учёных.* Г. Лакофф, М. Джонсон выдвинули идею о философии опыта и рассматривали её как теоретическую основу когнитивной лингвистики. Их основная идея состоит в том, что категории, концепции, рассуждения, разум и значение формируются на основе телесного опыта. Их наиболее базовая форма в значительной степени зависит от восприятия частей тела, пространственных отношений и движений сил, что является фундаментальной характеристикой опыта. Благодаря основным принципам философии опыта и когнитивной лингвистики можно установить, что опыт является одной из его главных составляющих языка.

Согласно Г. Лакоффу и М. Джонсону, философия опыта важна для познания, т. к. она формируется из трёх компонентов: «с широкой точки зрения, разум – это опыт, значение – это опыт, мышление – это опыт. Это ядро философии опыта» [1, р. 3]. Они и другие когнитивные лингвисты с помощью принципа опыта анализировали формирование концептуальных структур и языковых конструкций, что постепенно привело к осознанию важнейшей особенности языка – его опытности.

2. *Взгляды китайских учёных.* Некоторые идеи, упомянутые в философии опыта и когнитивной лингвистике, а также отношение между реальностью, познанием и языком были уже обсуждены древними китайскими философами. Концепция «ближе к телу, дальше от вещей» отражает основную мысль наших предков о познании и описании явлений, что имеет общие черты с западной концепцией языкового опыта.

Гунсунь Лун (около 325–250 гг. до н. э.) в своей работе «Трактат о соотношении

имён и вещей» призывал «изучать соответствие имён и сущностей, осторожно обращаясь с наименованиями» [2], требуя от людей внимательного подхода к соотношению *имени* и *сущности*, т. е. к обозначениям. Он считал важной правильность обозначения; для установления соответствия имени и сущности эпистемологической основой выступало познание. Только глубоко понимая сущность вещей и проверяя, соответствует ли имя сущности, можно достичь правильного наименования, что способствует различению объектов в самом процессе именования. Гунсунь Лун здесь подчёркивает, что понимание соотношения имён и сущностей должно опираться на познание сущности вещей, а это означает, что вещи должны быть восприняты и поняты через познание, что в когнитивной лингвистике является междисциплинарным медиатором между вещами и их наименованиями.

Лу Цзунда и Ван Нинь (1994) также утверждали: «Лексика, особенно её значение, является языковым элементом, тесно связанным с жизнью народа, его психикой и культурой» [3, р. 9]. «Расширение значений слов закономерно и сильно зависит от этнических особенностей, что проявляется в привычках каждого народа. Это происходит, потому что люди, говорящие на разных языках, видят, слышат и сталкиваются с разными вещами, а их способы наблюдения и психология различаются, что приводит к различию в восприятии особенностей вещей» [3, р. 113].

Примером может служить китайское слово, означающее очки, «яньцзин» (眼 *yǎn* 'глаз', 镜 *jìng* 'зеркало' / 'стекло'), которое отражает опыт и восприятие китайцев, сосредоточившихся на месте использования этого объекта, т. е. на стекле, которое размещается перед глазами. В английском языке существуют два варианта понимания: акцент на материале, из которого сделаны очки, – “glasses” (англ. *glass* 'стекло'), и акцент на функции – “spectacles” (от лат. *spectare* 'смотреть'), и это служит основанием для наименования. Один и тот же объект благодаря различному под-

ходу к концептуализации вызывает разные когнитивные результаты, что приводит к различным принципам и результатам наименования в китайском и английском языках.

Дай Хао-и [4] в 1985 г. предложил использовать принципы временной последовательности (влияние временной последовательности на порядок слов в китайском языке), отношения целого и части (в китайском языке целое часто ставится перед частью) и метафорического использования пространственных слов (значения слов, обозначающих пространство, могут быть расширены для обозначения других понятий) для объяснения структуры китайской грамматики. В 1987 г. на научной конференции, организованной кафедрой восточноазиатских исследований в Государственном университете штата Огайо, он впервые представил концепцию китайской функциональной грамматики, основанной на когнитивных принципах, исследуя, как китайская грамматика отражает восприятие реального мира китайцами и формирует уникальные особенности китайского языка. В статье он решительно отстаивал отказ от объективистской философии и предложил не использовать объективистскую философию (т. е. философию опыта), основываясь на базовых когнитивных способностях человека, таких как восприятие времени и пространства, и сочетая это с общими принципами коммуникации, утверждал, что структура китайского языка является символическим выражением восприятия реальности. Он считал, что поверхностная структура языка напрямую исходит из структуры, выражающей семантику, при этом семантическая структура равна структуре концептов, а концептуальная структура, в свою очередь, происходит от человеческого телесного опыта и базовых методов восприятия времени и пространства, которые тесно связаны с физиологией человека и его взаимодействием с внешним миром. В своей статье он отметил: «человек, исходя из своей физиологической конструкции, использует особые, устойчи-

вые способы восприятия объектов, людей, пространства, времени и их взаимосвязи. Материальный мир, в котором живёт человек, и его физиологическая структура накладывают определённые ограничения на восприятие человека и его язык» [4, р. 4]. Таким образом, он предложил основывать объяснение структуры китайской грамматики на базовых когнитивных способностях человека, особенно в области восприятия времени и пространства. Грамматика, по его мнению, не является произвольной, самостоятельной и самодостаточной системой, а представляет собой символическое выражение концептуализированной реальности, непосредственно управляемое семантикой и отражающее восприятие людьми реального мира. Он попытался предложить объяснительный анализ китайской грамматики с точки зрения опыта и когниции.

Таким образом, говоря о «переживании», прежде всего необходимо ответить на три вопроса: посредством чего мы чувствуем, что мы чувствуем в первую очередь, как мы чувствуем. Ответив на эти три вопроса, можно в целом понять проблему переживания и опыта в когнитивной лингвистике и языке.

1. Посредством чего мы чувствуем? Конечно, мы чувствуем с помощью нашего тела (различных органов чувств). На этот счёт как китайские, так и западные учёные имеют чёткую позицию, особенно в контексте конкретного переживания через пять органов чувств, а также различий и сходств в языке, основанных на этих переживаниях. В этом отношении рассуждения Сюньцзы более конкретны и яркие, чем у западных учёных.

2. Что мы чувствуем в первую очередь? В первую очередь мы переживаем пространство, включая местоположение, направление, движение и т. д. К. Бюлер изложил важность пространства для формирования человеческих концепций [5], Дж. Лайонс [6] придерживался аналогичной точки зрения. Р. Джакендофф [7] на основе этой гипотезы выдвинул гипотезу тематических отношений (Thematic Relations Hypothesis,

TRH). Дж. Лакофф [1] предложил гипотезу формальной пространственности. Китайские учёные, такие как Дай Хао-и, также хорошо осветили эту тему. Кроме того, мысль о «ближнем восприятии от тела и дальнем восприятии от объектов», помимо идеи «переживания», включает в себя ещё и концепцию «обращения к объектам», чего нет у западных учёных.

3. Как мы чувствуем? Мы переживаем в основном посредством взаимодействия.

На основе наших наблюдений можно заключить, что эти три аспекта являются истоками человеческих концепций и языка, а также представляют собой основное резюме высказываний вышеупомянутых учёных. Человеческое познание развивается на основе понимания самого себя и пространства, начиная с близкого и конкретного, переходя к абстрактному, от тела и пространства к другим семантическим областям, постепенно развиваясь через взаимодействие и другие способы.

Сравнение взглядов китайских и западных учёных на метафору

1. Теории западных учёных. Эти теории пытаются объяснить метафору с разных точек зрения, используя различные методы, и их можно разделить на две основные категории: 1) теории языка – они акцентируют внимание на изучении метафоры через различные уровни языка, включая риторическую теорию, теорию замены, теорию переноса, семантическую теорию и прагматическую теорию; 2) когнитивные теории – они подчёркивают важность анализа когнитивных функций метафоры с точки зрения человеческого мышления. Эта тема была широко обсуждена как в Китае, так и за рубежом.

2. Теории китайских учёных. Факт, что древние мыслители смогли ещё 2500 лет назад обсудить познавательную роль метафоры, действительно является замечательным достижением. Однако, к сожалению, эта идея не была продолжена и развита, и большинство древних и современных китайских учёных по-прежнему рассма-

тривают метафору как средство риторики в языке. Особенно в современном китайском языке многие учёные часто видят метафору лишь с точки зрения её риторической функции. Это действительно вызывает определённое разочарование, потому что философия и когнитивная лингвистика считают, что метафора не только риторическое явление в языке, но и инструмент и результат человеческой познавательной деятельности. Метафора по своей сути является феноменом мышления, обладающим важной познавательной функцией, и является незаменимой когнитивной стратегией для восприятия новых явлений, построения концептуальных систем и формирования различных дисциплин.

Некоторые китайские учёные уже обратили внимание на это. Китайский учёный Чжан Минган [8] рассматривал познавательную функцию метафоры. Он указал, что у метафоры есть две основные функции: познавательная и риторическая. Он сказал, что через сопоставление известных и неизвестных объектов метафора помогает людям двигаться от известного к неизвестному, расширяя круг знаний. Он также отметил, что некоторые считают метафору «образом образа», потому что все характеристики образа особенно ярко проявляются в метафоре. В любом художественном произведении за его буквальным значением всегда скрыт глубокий смысл. Эти основные характеристики, которые никогда не ограничиваются только буквальным значением, в полной мере раскрываются в метафоре. Для художника и воспринимающего его произведение метафора является особым путём мысли и методом мышления. Метафорное мышление помогает искусству стать знанием о жизни, целостным и комплексным.

Чжан Минган был первым в китайском языке, кто в условиях преобладания риторического подхода к метафоре обозначил её познавательную функцию, причём поставил её на первое место перед риторической. Это действительно достойно уважения. Однако его подход имеет свои недостатки, т. к. он ограничился только

признанием того, что метафора основывается на сходстве, и не признал, что метафора может также создавать это сходство. В то же время Г. Лакофф и М. Джонсон подчёркивают только последний аспект. Мы предлагаем объединить оба подхода, утверждая, что метафора одновременно и основана на сходстве, и может создавать это сходство. Например, когда мы говорим «брак – это тюрьма», с одной стороны, мы указываем на сходство между браком и тюрьмой, оба из которых подразумевают «ограничение». С другой стороны, когда мы ставим «брак» и «тюрьму» рядом, мы фактически снова категоризируем эти явления, заново определяя концептуальные категории, создавая связь между этими двумя явлениями. Поэтому мы утверждаем, что метафору можно рассматривать с двух точек зрения при исследовании механизмов её работы.

Заключение

Основываясь на постулатах эмпирической философии, можно утверждать, что концепции и разум в основном формируются на основе телесного опыта, и смысл не может существовать независимо от интеллектуальных способностей тела, что является критикой идеализма и дуализма. Теория эмпирической философии также утверждает, что язык возникает из практики и тесно связан с концептуальной структурой и когнитивными способами человека, что делает невозможным его автономию и таким образом критикует представления о врождённости и автономности языка. Формы языка и концептуальный смысл взаимозависимы и обладают большой степенью аналогичности, что ставит под сомнение произвольное толкование значений [9].

Эмпирическая философия, теория когнитивного языка и исследования метафор, как и семантические теории, вовсе не являются эксклюзивным достоянием западных учёных. Сравнение взглядов китайских и западных исследователей показывает, что китайские философы древности уже осоз-

навали взаимосвязь между языком и опытом, а также между метафорой и мышлением, и некоторые из этих теорий на 2000 лет опережают западные исследования (см. табл. 1 и рис. 1). Поэтому учёные англоязычных стран не должны ограничиваться

только западными теориями и трудами, но также должны следить за исследованиями других исследователей. Сравнительное исследование языковых теорий Китая и Запада – это большая тема, для работы над которой необходимы совместные усилия.

Таблица 1 / Table 1

**Сопоставление аспектов философии опыта китайских и западных учёных /
Comparison of aspects of the philosophy of experience of Chinese and Western scientists**

Аспект	Китайские учёные	Западные учёные
Происхождение языка	от телесного и чувственного опыта	результат взаимодействия опыта и когниции
Роль метафоры	метафора как основа мышления и выражения	метафора как структурный элемент мышления (Г. Лакофф и М. Джонсон)
Функция языка	образное описание мира	инструмент концептуализации опыта

Источник: составлено автором на основе анализа философских и лингвистических трудов.

Рис. 1 / Fig. 1. Ключевые элементы философии опыта / Key elements of philosophy of experience

Источник: составлено автором.

REFERENCES

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 245 p.
2. 王洪印. 公孙龙子白话解. 西安: 三秦出版社, 1997. 94 p.
3. 卢遵达、王宁. 训诂与训诂学. 太原: 山西教育出版社, 1994. 113 p.
4. 戴浩一. 汉语功能语法的认知研究 // 页. 外国语言学. 1991年第1页.
5. Pütz M., Dirven R. *The Construal of Space in Language and Thought*. Berlin: Walter de Gruyter, 1996. 704 p.
6. Lyons J. *Semantics*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p.

7. Johnson, M., Lakoff, G. Why Cognitive Linguistics Requires Embodied Realism // Cognitive Linguistics. 2002. № 13 (3). P. 245–263.
8. 张明刚. 隐喻通论. 北京: 北京出版社, 1985. 147 p.
9. 许国璋. 语言符号任意性问题 // 外语教学与研究. 1988. 39 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

У Ян (г. Москва) – аспирант кафедры философии Государственного университета просвещения;
ORCID: 0009-0009-9940-6011; e-mail: wy990119@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yang Wu (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Federal State University of Education;
ORCID: 0009-0009-9940-6011; e-mail: wy990119@gmail.com